

Конкевич Александр Егорович

Письма о флоте

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Егорович К.**
Письма о флоте / Конкевич Александр Егорович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
271 с.

ISBN 978-5-519-90150-5

ISBN 978-5-519-90150-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПИСЬМА О ФЛОТѢ.

Жизнь отдѣльнаго лица, при нормальныхъ обстоятельствахъ, въ концѣ концовъ приноситъ болѣе или менѣе плодотворные результаты, къ которымъ стремилось это лицо, подготавливаясь съ юнаго возраста, учась и потомъ работая самостоятельно на избранномъ поприщѣ.

Очевидно, результаты дѣятельности такой отдѣльной человеческой жизни суть только плоды того, что сѣялъ человекъ. Конечно, здѣсь, какъ и вездѣ, бываютъ исключенія, несчастныя случайности и совпаденія обстоятельствъ, выбивающія человека изъ колеи. *Errare humanum est*. Но ошибки отдѣльныхъ лицъ, на поприщѣ какой бы дѣятельности они ни подвизались, обыкновенно становятся видными, критикуются и исправляются дѣятелями послѣдующихъ поколѣній. Самое дѣло, испорченное кѣмъ-либо изъ орудовавшихъ имъ, можетъ только временно пострадать отъ ошибокъ и увлеченій, можетъ принести горькія разочарованія лицамъ, стоявшимъ во главѣ дѣла и сдѣлавшимъ много значительныхъ промаховъ. Если причины оши-

богъ, неожиданныхъ и нежелательныхъ результатовъ точно опредѣлены послѣ полученнаго урока, то самое дѣло легко исправимо и не погибло. Если же нѣтъ, то одна переменна заблуждавшася дѣятеля поведетъ вѣроятно къ новымъ ошибкамъ и къ новымъ, быть можетъ, горшимъ, разочарованіямъ самихъ дѣятелей и тѣхъ, которые переменною лицъ, а не самой системы, мнили достигнуть идеала. Въ частной дѣятельности, напримѣръ, въ торгово-промышленной, гдѣ замѣшаны матеріальные интересы общества или даже лишь нѣсколькихъ изъ его членовъ, критическая оцѣнка распорядителей идетъ почти параллельно съ ихъ дѣятельностью. Самые естественные двигатели прогресса: самолюбіе, честолюбіе, желаніе наживы, борьба за существованіе и т. д. выдвигаютъ новыхъ работниковъ на всякомъ поприщѣ. Гласное и всестороннее обсужденіе ошибокъ заставляетъ руководителей стоять вѣчно на сторожѣ и регулируютъ въ большинствѣ случаевъ самый ходъ дѣла, направляя его къ лучшему и на тотъ путь, который современникамъ кажется правильнымъ и наиболее выгоднымъ. Каждая отрасль государственной службы имѣетъ большое сходство съ широкою частною дѣятельностью.

Въ первой, какъ и во второй, также легко дѣлаются крупныя ошибки, и еще болѣе желательно обнаруженіе и исправленіе ихъ. Но условія государственной дѣятельности, въ особенности военной, таковы, что самое всестороннее и серьезное обсужденіе, въ границахъ дозволеннаго для печати и терпимаго людьми, стоящими у власти, не имѣетъ для нихъ того рѣшающаго значенія, которое почти обязательно въ частныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Сухопутное

военное дѣло—вполнѣ русское дѣло, и нечему удивляться, если въ печати, отъ времени до времени, появляются статьи и трактаты, пытающіеся предрѣшить болѣе или менѣе важные вопросы арміи. Повидимому, военное вѣдомство иногда прислушивается къ общественному мнѣнію и само не жалѣетъ матеріальныхъ затратъ на чисто военные органы, регулирующіе гласное обсужденіе пѣкоторыхъ животрепещущихъ вопросовъ и дающіе отвѣты въ случаяхъ, особенно смущающихъ общественное мнѣніе. Какъ примѣръ этому, достаточно вспомнить о рѣшенномъ уже перевооруженіи нашей арміи. Кромѣ того у военно-сухопутнаго вѣдомства есть свой неопибающійся и безпристрастный учитель—воспная исторія и критика военныхъ дѣйствій съ древнѣйшихъ временъ до самыхъ послѣднихъ. Этого одного учителя уже достаточно для правильнаго веденія дѣла. Совершенно въ иномъ положеніи находится нашъ флотъ. Эта отрасль вооруженныхъ силъ такъ узко спеціальна, что обсужденіе ея почти невозможно и непонятно для русскихъ читающихъ людей. По причинѣ той же, немногимъ понятной, спеціальности, нашъ флотъ и стоялъ и стоитъ особнякомъ для русскаго общества, обращающій его вниманіе лишь своею показною частью. Спускъ кораблей, торжественные смотры съ салютами, прибытіе иностранцевъ въ Кронштадтъ или на Неву и тому подобные случаи привлекаютъ столичную толпу, жаждущую до зрѣлищъ и увлекающуюся подражаніемъ. Но какую бы несообразность ни написалъ хроникеръ или корреспондентъ изъ приморскаго порта, она будетъ, нелѣпа и оцѣнится по достоинству лишь очень немногими, да, пожалуй, и прочтется немногими.

скому вѣдомству приходится обходиться лишь своими собственными средствами, безъ помощи извнѣ. А между тѣмъ морское дѣло въ высшей степени подвижно, неустойчиво и быстро прогрессируетъ изъ вѣка въ вѣкъ. Родоначальникъ военнаго флота — коммерческій по многимъ частямъ техники, управленія и гидрографическихъ знаній уходитъ постоянно впередъ и впередъ. Очень много надобно знать, постоянно читать и непрерывно учиться не только у себя дома, но и за границею, чтобы имѣть всѣ необходимыя свѣдѣнія для поддержанія военнаго флота въ постоянной и своевременной готовности. Гдѣ болѣе развиты коммерческій флотъ и внѣшняя торговля, это безконечное поле конкуренціи, тамъ болѣе и быстрѣе совершенствуется техника. Коммерція рискуетъ и щедро затрачиваетъ ради обогащенія. Машиностроеніе въ силу этого и получило такое широкое развитіе въ Англіи. Военные флоты не могутъ и не должны дѣлать экспериментовъ подобныхъ коммерческимъ, такъ какъ поставить на какой-либо линейный корабль не вполне еще испытанный механизмъ, котлы или что-либо подобное — значитъ, быть можетъ, вывести этотъ корабль временно изъ линіи, что не для всякаго флота безразлично въ наше тяжкое время всеобщаго вооруженія. Напримѣръ, установка котловъ Бельвиля на фрегатѣ „Мининъ“ была именно такимъ страшнымъ рискомъ, на который еще не рѣшалась ни одна изъ первостепенныхъ морскихъ державъ Европы. Военному флоту всегда лучше выжидать результатовъ, оказавшихся на пароходахъ Трансъ-Атлантической или иной компаніи, высматривать и прислушиваться. Къ несчастію, у насъ печать ничего общаго не подскажетъ

и не сообщить новаго по вопросамъ чуждаго и мало-понятнаго дѣла. Печать, впрочемъ, и не виновата, такъ какъ на морскую литературу и публицистику никогда не было въ нашемъ обществѣ спроса, а морское вѣдомство спеціально покровительствуетъ библіофиламъ, все еще изучающимъ періодъ Азовскаго флота. Нельзя, однакожъ, не согласиться, что печать могла бы принести услугу нашему флоту, большую нежели арміи. Усовершенствованія армій лежатъ почти всецѣло въ нихъ самихъ и зависятъ зачастую отъ инициативы ихъ представителей. Очень немногіе посторонніе люди, единицы въ цѣломъ мірѣ, отъ времени до времени являются со своими изобрѣтеніями истребленія человѣчества, и эти изобрѣтенія, будучи приняты въ какой-либо арміи, быстро входятъ во всеобщее употребленіе. Несмотря на горячее желаніе сохранить секретъ, скорострѣльные ружья, бездымный порохъ и т. д. на нашихъ глазахъ сдѣлались всеобщимъ достояніемъ. Въ усовершенствованіи флота, имѣющаго кромѣ чисто военныхъ цѣлей, по преимуществу, иныя, заинтересовано все человѣчество, и благо той странѣ, которая во-время пересадила на свой военный флотъ полезныя новости съ торговаго, подготовила людей и заводы. Крымская война застала нашъ флотъ паруснымъ. Онъ стоялъ на одномъ уровнѣ общественныхъ понятій и знаній техники. Ни одинъ голосъ до войны не раздавался за винтовые корабли, и флотъ оказался бесполезнымъ на морѣ. Въ дневникѣ сенатора Лебедева между прочимъ записано слѣдующее подъ апрѣлемъ 1854 года: „Теперь, по вскрытіи Невы и прочтеніи приказовъ Немира, всѣ трубятъ и злые и добрые: во всемъ виноватъ князь

Меньшиковъ. Онъ не умѣлъ заготовить ни одного винтоваго корабля, запустилъ все вѣдомство, не знаетъ своей обязанности, преданъ любимцамъ и т. д.“ Чему и какъ могли помочь эти строки тогда? Впрочемъ, польза ихъ несомнѣнна теперь, такъ какъ очень много говорятъ въ оправданіе своевременной критики. Въ извиненіе тогдашняго русскаго общества и печати, обыкновенно ссылаются на чрезмѣрно строгую цензуру, на стѣсненіе до крайнихъ предѣловъ свободы слова. Но при всякихъ обстоятельствахъ мысль человѣческая умѣла выливаться въ живую рѣчь, болѣе или менѣе приспособлявшуюся къ требованіямъ времени.

Выясненіе причинъ, неудачъ и несчастій нашего флота въ теченіе его двухъ-сотъ-лѣтняго существованія, есть задача морской исторіи и, безъ сомнѣнія, была бы вѣрнымъ залогомъ будущихъ успѣховъ нашей великой родины на морѣ, безъ полного обладанія которымъ она не достигнетъ и полного роста, хотя бы завоевала всѣ земли. Радости и горе, слава и позоръ всякаго оружія лежатъ въ рукахъ Всевышняго; остается только покоряться и нести непосланное бремя, или скромно вѣнчаться лаврами, отыскивая истинныя причины всему. Тогда несчастія поправимы и удачи не очаровываютъ до опасной летаргіи. Истинное и безвыходное бѣдствіе постигаетъ тогда, когда непосланная кара не признается возмездіемъ за ошибки и безумія поколѣнія, а удачи приписываются ложнымъ и случайнымъ причинамъ. На обязанности каждаго, знакомаго съ военно-морскимъ дѣломъ и морскою исторіею, хотя бы по тѣмъ отрывкамъ, какіе намъ даютъ бібліофілы, указать на нѣкоторыя истинныя причины этихъ неудачъ или не-

счастій и констатировать тѣ нужды быстро растущаго современнаго флота, удовлетвореніе которыхъ обезпечиваетъ и его дальнѣйшее горячо желаемое процвѣтаніе на пользу и славу нашей родины.

I.

Боевой флотъ, по характерному выраженію великаго его Основателя, вторая, вооруженная рука имперіи, состоитъ изъ двухъ элементовъ. Элементы эти заключаются въ корабляхъ различныхъ типовъ съ ихъ вооруженіемъ и снабженіемъ, въ адмиралтействахъ, мастерскихъ всякаго рода, укрѣпленныхъ портахъ и т. д. и въ живомъ корпусѣ людей, называемомъ экипажемъ. Первый элементъ, для краткости, мы назовемъ матеріальнымъ, второй—духовнымъ. Лучшіе корабли безъ опытныхъ экипажей бесполезны для государства, а моряки образуются лишь на корабляхъ и на морѣ. Непремѣннымъ условіемъ при созданіи флота или при его реорганизаціи, должно быть соединеніе этихъ двухъ элементовъ въ полной гармоніи.

Однако все, что дѣлается руками смертныхъ, матеріальное, все приходитъ въ негодность отъ скоротечнаго времени, все разрушается.

Эта участь постигаетъ особенно быстро произведенія современной техники, идущей такими ускоренными шагами впередъ, что люди едва лишь успѣваютъ слѣдить за нею. Военные корабли и ихъ различные механизмы, оружія защиты и нападенія, проектируются лучшими и способнѣйшими строителями и механиками и въ соотвѣтствующую минуту представляются идеа-

ломъ совершенства. Но пока чертежи исполняются на стапеляхъ и въ различныхъ мастерскихъ, техники успѣваютъ изобрѣсти новыя улучшенія. Если еще не поздно и возможно измѣнить первоначальный проектъ и примѣнить усовершенствованія, то кое-что дополняется на строящихся броненосцахъ, крейсерахъ и миноноскахъ, иногда даже и во вредъ ихъ другимъ качествамъ. Спускаются ежегодно на воду, быть можетъ, и вполне современные корабли, или по крайней мѣрѣ они представляются таковыми морскому начальству.

А техника идетъ и идетъ впередъ, и чрезъ десять, много двадцать лѣтъ, все, созданное съ величайшимъ трудомъ, дорого оплоченное и торжественно, съ радостнымъ сердцемъ спущенное на воду, сдѣлаетъ анахронизмомъ и едва пригоднымъ оружіемъ. Не то представляетъ собою другая сторона военнаго флота — духовная, уравнивающая иногда шансы отсталыхъ типовъ съ болѣе современными. Непоколебимое чувство долга предъ царемъ и родиной, любовь къ своему трудному, но прекрасному, всегда полному новизны и глубокаго смысла дѣлу, дисциплина, осмысленная подготовка въ мирное время и привычка жить на морѣ, тяжело дающаяся долгими плаваніями, связывающими неразрывными узами въ одну крѣпкую семью и юныхъ и старыхъ, и начальниковъ и подчиненныхъ — вотъ та страшная и неодолимая сила, которая замѣнитъ и дополнитъ недостатки матеріальной части, придастъ быстроходность и сдѣлаетъ стальную броню непробиваемою. Эта сторона не умираетъ даже при самыхъ неблагопріятныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ матеріальныхъ условій, если она считается главнѣйшею

и напротивъ, быстро исчезаетъ, если преслѣдованіе и сохраненіе ея не ставится превыше всего, если она дѣлается почему-либо непонятною и несознаваемою, а созидатели флота разумѣютъ подъ нимъ одни неодушевленные кузова изъ дерева или стали. На отечественныхъ или заграничныхъ рынкахъ можно всегда купить всѣ матеріалы для грозныхъ по виду броненосцевъ и быстрыхъ крейсеровъ и миноносцевъ. За деньги можно нанять большіе таланты и въ наше коммерческое время пріурочить ихъ къ исполненію зашѣвшей въ головѣ идеи. Кораблестроители и механики создадутъ эскадры, инженеры построятъ форты, выкопаютъ каналы и цѣлыя Меридовы озера для сохраненія этихъ эскадръ, набьютъ милліоны свай и взгромодятъ несокрушимые для волнъ брикватеры. Для всего этого нужны умѣнье, благоразумная разсчетливость и мудрая скупость, которою отличался и самъ Плюшкинъ. Но ни на какихъ рынкахъ, ни за какой цѣнѣ золота не покупается душа, оживотворяющая броненосцы, форты и спокойныя гавани. Она вкладывается въ нихъ лишь безпредѣльною любовью чистаго и безукоризненнаго сердца того же моряка. Страшно заблужденіе, когда полагаютъ, что дѣловитость, житейская практичность и хозяйственная опытность въ дѣлѣ созданія полныхъ внутренняго содержанія морскихъ вооруженныхъ силъ страны преодолѣютъ всѣ препятствія и увѣнчаются успѣхомъ. Всѣ названныя качества дороги и пезамѣнимы въ иномъ, чисто коммерческомъ или хозяйственномъ дѣлѣ, но въ военно-морскомъ ихъ надобно требовать отъ второстепенныхъ агентовъ, вѣдающихъ казенное имущество.

Краткій перечень главнѣйшихъ историческихъ со-

бытій въ нашемъ флотѣ уяснить все сказанное и представить его рельефнѣе, нежели дальнѣйшія и многословныя разсужденія на ту же обширную тему. За подтвержденіями мы будемъ обращаться по преимуществу къ исторіи русскаго флота и лишь изрѣдка почерпнемъ ихъ изъ европейскихъ источниковъ, давно обработанныхъ и широко распространенныхъ.

На грубо срубленныхъ шнявахъ и барказахъ, русскіе люди, выросшіе въ принципахъ строго московскаго режима, создавшаго безпредѣльное русское государство, въ принципахъ вѣрной и вѣрной службы царю и родинѣ, отвоевали Финскій заливъ и Балтійское море. Нужды нѣтъ, что инженеровъ не было, что хозяйничали плохо и даже корыстно. Императорская Петровская дубинка карала не одну лѣность, но и злостное присвоеніе казенныхъ денегъ; Меньшиковъ и другіе ближайшіе помощники не давали спуску тому, что, по ихъ мнѣнію, плохо лежало. Но великій духъ оживотворялъ младенческій флотъ и уничтожилъ вполне организованный въ матеріальномъ смыслѣ шведскій даже въ присутствіи британскаго, въ день Гренгамскаго побоища. Мы знаемъ, что не легко доставались побѣды надъ шведскими моряками. „Командиръ лхты Вивать“ доносилъ какъ-то разъ графъ Апраксинъ царю послѣ одного изъ сраженій, „по взятіи судна русскими, бросился за бортъ, но былъ спасенъ и, попавъ въ плѣнъ, самъ себя лишилъ жизни“. Еще въ самомъ зародышѣ русскому флоту пришлось испытать и страшную опасность. Въ 1720 г. англо-шведскій флотъ, подъ командою адмирала Нориса, явился въ Ревель съ враждебною цѣлью.

Съ такими силами немислимо было сражаться Пе-